
Мы с Тэмом были на лугу. Впереди маячил Арагонский замок, его красные и оранжевые флаги развевались на ветру. В воздухе пахло весной и булочками с корицей. Был базарный день; Арагония кипела от бурной деятельности. Счастливые арагонцы принимали участие в торжествах, пиршествах, играх и наслаждались Божественной погодой. Дети бегали по крышам домов, как это всегда было принято. Обычно я кричала им, чтобы они спускались, но сегодня я чувствовала себя странно умиротворенной.

Я откусила булочку с корицей, прижалась к худой груди Тэма и вздохнула.

Как мы туда попали, я не знала. Но мне было все равно. Тэм был здесь, Арагония была в безопасности, и мир был прекрасен.

-Я так рада, что ты вернулся, - тихо сказала я.

Тэм медленно приподнял мой подбородок, так что я оказалась лицом к его лицу. Его глаза были широко раскрыты от смущения. -Разве я уходил?"

-Ты просто исчез. - Я содрогнулась. - Арагония начала обновляться, и ты исчез.- Я протянула руку, чтобы коснуться его лица. Оно было по-детски гладким и теплым, как свежая булочка, которую я держала в другой руке. -Ты вернулся. Все в безопасности. Жизнь прекрасна."

Тэм сжал меня сзади. - Я не оставлю тебя, глупышка. Арагония не оставит тебя."

Я замурлыкала, как довольная кошка. Прекрасно.

Затем в лазурно-голубом небе вспыхнула молния. Стая птиц сорвалась с соседнего дерева и тревожно закричала.

Я резко села на кровать. -Что это было?"

Хватка Тэма вокруг моей талии ослабла. "Эш..."

Я повернулась, чтобы посмотреть на него, и увидела, что кончики его спутанных каштановых волос превратились в золотую пыль. Его лицо было нахмурено, глаза покраснели и опухли, как будто он плакал.

- Нет! - Воскликнула я. Я пригладила его волосы, пытаюсь сохранить их нетронутыми. - Остановись! Пожалуйста, не надо." горячие слезы наполнили мои глаза. -Я не могу пережить это снова!"

Лицо Тэма было печальным, беспомощным. -Я не оставлю тебя, - тихо сказал он. - Обещаю. - затем его лицо рассыпалось золотой пылью, которая поднялась в воздух и была унесена свистящим штормовым ветром. Я вцепилась в золотую пыль, отчаянно пытаюсь удержать его, но они проскользнули сквозь щели в моих пальцах. Я откинулась назад и с ужасом смотрела, как лицо Тэма испаряется передо мной, как он испарился в день своей свадьбы.

Его губы зашевелились, превращаясь в золотую пыль. - Я люблю тебя, - прошептал он.

А потом он исчез.

Я стояла, чувствуя себя так, словно меня ударили ножом и вырвали сердце из груди. Голубое небо сменилось клубящимися темными тучами, из которых то и дело вырывались

беспорядочные вспышки молний. Штормовые ветры боролись с деревьями и терзали мою кавалерию. Затем арагонские флаги были сорваны со своих шестов, один за другим, как будто их сорвал невидимый гигант. Каменные глыбы замка рассыпались под копошащимися, кричащими людьми внизу.

Я закрыла лицо руками и закричала.

Я резко выпрямилась, тяжело дыша. Луг исчез. Мой копчик болел от сидения на твердом каменном полу. Мои пальцы коснулись влажной, шершавой поверхности пола, на котором я сидела. Быстрый осмотр моего окружения сказал мне, что я сижу в каменной камере немного выше, чем мой рост. Я была одна.

Я сидела неподвижно, болезненно ощущая пустоту в груди. Это было так, как будто рой крыс прогрыз мою грудную полость и очистил ее.

Это было не по-настоящему. На лугу не было ничего настоящего. Тэм еще не вернулся. И не возвращался. Скоро все, что я знала и любила, будет стерто начисто, пусто и бессмысленно, как чистый лист бумаги.

Так или иначе, потеря Тэма во второй раз была намного более болезненной, чем в первый. Второй раз был похож на кувалду, которая выбила из меня весь ветер. Я схватилась за сердце и легла на бок. Потом я свернулась в клубок, как потерявшийся мышонок, и заплакала.

Долгое время я не слышала ничего, кроме своих всхлипываний и икоты. Когда мое тело наконец устало и рыдания стихли, я подтянулась к стене и слегка ударила головой о каменные блоки. В то время как мой череп протестующе пульсировал, мое сердце не находило места для беспокойства. Дай мне амнезию. Возможно, тогда я забуду о боли.

Затем мои уши настроились на такой счастливый звук, что я не могла поверить своим ушам. Я слышала смех, веселье, аплодисменты.

Кто-то зовет меня по имени.

Я встала и пропустила свист моей кавалерии на ногах. Я посмотрела вниз и увидела, что на мне было надето нижнее белье из белой хлопчатобумажной туники и брюк. Мой верный кавалер и меч исчезли. Тот, кто захватил нас, должно быть, захватил и их.

Я подошла к двери, поняла, что она не заперта, и распахнула ее. Какой мастер подземелья не запирает тюремные двери?

Я вышла из своей камеры и увидела еще много тюремных дверей, каждая из которых представляла собой толстую металлическую плиту с маленьким зарешеченным окошком наверху. Я находилась в простом каменном коридоре, обрамленном факелами, которые давали скудное тепло в холодных окрестностях подземелья. В пустом каменном коридоре раздавалась какофония голосов, все они доносились из разных камер.

Я последовала за знакомым голосом. Мой ошеломленный разум отказывался вспомнить имя или лицо; он только знал, что это был знакомый голос.

- Эш, ты слишком строга к себе. Тебе нужно запомнить только одну главу."

Туман рассеялся, и внезапно я поняла, кто это был. Боль прокралась в мое пустое сердце. - Голос Кинана был так мягок, так полон любви. Он видел меня во сне. О любви, которую я

никогда не смогу вернуть.

Я услышала смех, которого не слышала уже очень давно. Удовлетворенный вздох. -А потом мы поедем кататься? Я знаю тропу вниз по ручью, которая имеет впечатляющий участок лаванды. Я знаю, что ты любишь этот запах."

Я заглянула в комнату, откуда доносился его голос. Мое лицо покраснело от смущения, когда я вот так вторглась в его личную жизнь. Возможно, мне следует разбудить остальных, пусть они разбудят его... Нет. Он не хотел бы, чтобы другие видели его таким.

Кинан сел, закрыв глаза и обхватив руками что-то невидимое. Он тоже был раздет только до своего серого хлопчатобумажного белья. - Он снова рассмеялся. Затем он вытянул шею и поджал губы.

- Остановись! - Воскликнула я и тут же зажала рот рукой. Я не хотела этого говорить, не хотела будить его таким образом.

Кинан замер. Его руки упали, а веки распахнулись. Он моргнул раз, другой и оглядел мрачную камеру. Затем он посмотрел прямо на меня.

Его пристальный взгляд обжег мне лицо. Я отвернулась, чувствуя, как мои щеки горят так горячо, что они могли бы сварить яйцо.

- О, - сказал он, и его лицо опустилось от разочарования. -Все это было иллюзией, не так ли? - Нет, погоди. Не бери в голову. - Не отвечай на это."

Я все равно не знала, что сказать. Я стояла молча, а он просто смотрел в землю. Затем я собралась с духом и сказала: "Ну же, пошли за остальными."

Мы нашли Мэрили в соседней камере в сидячем положении. Ее рыжие волосы были спутаны, но все еще выглядели относительно чистыми. Она наклонилась и над чем-то смеялась. Я подошла к ней и встряхнула, чтобы разбудить, пока она не обнаружила чего-нибудь неловкого.

Когда она открыла глаза, я увидела, что свет в ее глазах угасает и умирает.

-Что только что произошло? - спросила она. -А где же я? Ее взгляд остановился на Кинане, лицо которого было пепельно-серым. -Мне что, приснилось?"

- Да, Ли, - сказал я. - Змеиный народ погрузил нас в транс."

Ее глаза почти мгновенно вспыхнули. Ее лицо вспыхнуло, и она повернулась ко мне, Кинану, который стоял неподвижно, как пугало. Я почти слышала, как она кричит в своем сознании. Эш, зачем ты меня разбудила?

Потому что это было не по-настоящему, Ли.

- Следующий Фаб, - пробормотала я и вышла из камеры. Кинан следовал за мной по пятам, как будто разочарование Мэрили было слишком болезненным для него, чтобы он мог это вынести. Мэрили сидела одна, молча, прежде чем присоединиться к нам.

Я напрягла слух, чтобы услышать голос Фаба. В дверях напротив камеры Мэрили кто-то стонал так, что по коже побежали мурашки. Затем я услышала знакомый щебечущий голос, доносящийся из соседней камеры.

- Сейчас будет Янчжоу с жареным рисом. Ой, Веламьер, разморозь мне немного моркови и гороха. Поторопись, Дмитрий ждет."

-Он вон там, - сказала я, указывая пальцем.

Мы нашли Фаба стоящим, ухмыляющимся от уха до уха, его руки двигались так, как будто он готовил гигантский вок. Я распахнула дверь, положила ему на плечо твердую руку и потрясла его, чтобы разбудить.

Как и у остальных, его лицо вытянулось в тот момент, когда он поднял веки. Он моргнул раз, другой.

А потом его улыбка снова вспыхнула на лице. - О мои звезды, Эш. Это было потрясающе. Самый лучший сон на свете. Веламьер был моим кухонным рабом! - Его ухмылка стала еще шире. Затем он увидел наши мрачные лица, и его улыбка исчезла. - Ну и что же?"

По крайней мере, один из нас наслаждался своей мечтой.

"Ничего. Теперь, когда мы все проснулись, помогите мне разбудить остальных. Здесь есть и другие заключенные, - сказала я.

-Не так быстро, - прошипел холодный голос. Я вышла в коридор и ахнула. Змея с человеческой головой была на фут выше меня, его золотая чешуя блестела в свете факела. Его изумрудные глаза сверкнули. У него было широкое туловище, сужавшееся к талии в свистящий хвост, и одна из его двух рук держала светящийся трезубец. Существо было облачено в элегантную пурпурно-золотую униформу охранника.

Змееподобное существо раздвинуло свои тонкие бронзовые губы и закричало: "они проснулись!" - В его голосе было что-то змеиное, неземное, как будто он говорил сквозь туман.

Фаб взвизгнул, развернулся и метнулся в противоположном направлении, и тут же врезался в другого Серперсона.

Серперсон, с которым он столкнулся, обнажил свои клыки, каждый из которых, казалось, был заточен с безжалостной точностью. - Отойди назад! - Он взмахнул трезубцем и направил его на Фаба.

Страх и ужас пробежали по моим венам. Я должна была знать, что этот побег из тюрьмы был слишком легким.

Серперсон, в которого врезался Фаб, заметил мое движение и хихикнул. Еще пять солдат появились из-за угла, чтобы встать позади него, и я узнала, что щекотало его смешную кость.

Еще пятеро появились в другом конце коридора, так что в общей сложности их было двенадцать охранников. Мы были в огромном меньшинстве.

Я посмотрела на своих спутников. У всех них было мрачное выражение на лицах.

-Что вам от нас нужно? - Спросила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

- Это интересно. Мало кто когда-либо просыпался. Пойдемте с нами, - сказал Серперсон. - Король Гаргарон захочет поговорить с тобой."

Я снова услышала смех, доносившийся из дальней камеры. Кто-то издавал слабые чмокающие

звуки.

-Что ты с ними делаешь? - Спросила я его.

- Это не твоя проблема, - прошипел Серперсон. - Следуйте за нами. Не беспокойтесь. Мы никогда плохо не относимся к нашим гостям. - Его бронзовые губы изогнулись вверх, как будто он поделился какой-то внутренней шуткой. - А теперь поторопитесь. О, как же король Гаргарон будет взволнован."

<http://tl.rulate.ru/book/36855/887914>